

УДК 34

Нормативно-правовое и организационно-управленческое согласование как императив в обновляющемся экономическом пространстве

Попадюк Никита Кириллович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Popadyuk@mail.ru

Аннотация

Предмет исследования – необходимость обеспечения соответствия нормативно-правового и организационно-управленческого сопровождения происходящих реформ. Показаны примеры отсутствия такого согласования в недавней истории России как негативных факторов, препятствующих своевременному решению насущных задач. Цели исследования – раскрыть необходимость согласованного сопровождения организационно-управленческого решения социально-экономических задач нормативно-правовым, особенно актуализирующуюся при решении принципиально новых задач в принципиально новой международной и внутривнутриполитической обстановке, обусловленной сменой мирохозяйственного уклада. Показаны возможности использования пространственных ресурсов для решения насущных задач государственного строительства при решении беспрецедентных задач на современном этапе. Отмечено, что значительным ресурсом является возврат в отечественные политико-экономические и регионально-экономические наработки с их категориальным аппаратом. Говорится о том, что для успешного решения стоящих перед страной проблем необходимо расширять формы и способы вовлечения широких слоев населения в государственное управление и самоуправление, а также в бизнес в форме публично-публичных и публично-частных партнерств. Делается вывод о том, что для решения ряда новых задач объективно уже созданы предпосылки, какие и надо использовать. В качестве вывода утверждается следующее: в результате использования своих пространственных ресурсов во всем их многообразии Россия способна решить большинство из встающих сейчас проблем и подготовить почву для решения новых задач.

Для цитирования в научных исследованиях

Попадюк Н.К. Нормативно-правовое и организационно-управленческое согласование как императив в обновляющемся экономическом пространстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 21-30.

Ключевые слова

Смена мирохозяйственного уклада, смена технологического уклада, пространственные ресурсы, пространство как ресурс, организующая роль пространства, территориальная структура, категории региональной экономики и политической экономии.

Введение

Инаугурация вновь избранного Президента страны характеризует собой начало нового этапа государственного строительства в Российской Федерации. Прежде всего специфику этого этапа обеспечит *замена существующей денежно-кредитной политики с инфляционно-таргетированной установкой*, препятствующей использованию кредитных ресурсов для капитализации экономики России и обновлению ее производственно-технического аппарата *на инвестиционно-ориентированную*, что с необходимостью придаст новый импульс для активизации предпринимательской и в целом производственно-хозяйственной деятельности. Смена денежно-кредитной политики обеспечит взрывной эффект для развития многообразных форм предпринимательства во всех отраслях и регионах национальной экономики. Приведение в соответствие с изменившимся кредитно-инвестиционным климатом и бюджетно-налоговой политики государства позволит значительно расширить выбор приоритетов дальнейшего развития России.

Основная часть

Изменение «рамочных условий» производственно-хозяйственной деятельности с необходимостью потребует и должного приспособления к динамично меняющимся условиям и нормативно-правового обеспечения, которое, как показывает практика, далеко не всегда успеваешь должным образом приспособиться к учету тех новых процессов, которые, не имея легитимных механизмов нормативно-правового разрешения на уровне федерального законодательства, изыскивает возможности отработки требуемых нормативных инструментов на региональном уровне.

А был период, когда даже муниципальный уровень опережал нормативно-правовое обеспечение на федеральном уровне. Так было с муниципально-частным партнёрством, положение о котором было принято Решением Махачкалинского городского собрания «Об утверждении положения "Об участии городского округа "город Махачкала" в муниципально-частных партнерствах"» от 29 февраля 2008 г. № 8-2, а чуть ранее – Постановлением Администрации г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 21 мая 2007 г. № 248 «Об утверждении положения о порядке заключения соглашений о муниципально-частном партнерстве в городском округе "город Улан-Удэ"» [Моисеева, www]. Эти решения были приняты задолго до разработки и принятия региональных законов о государственно-частном партнёрстве, которые также появились раньше, чем вышел. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. Иными словами, необходимость в установлении согласованных подходов и единых принципов правовых и экономических отношений в формировании партнерств была на местах осознана и реализована значительно раньше, чем появился федеральный закон.

Аналогичным образом складывалась ситуация и с получением легитимного «гражданства» и для нормативно-правового признания такой организационной формы расселения населения и урбанизации, как городская агломерация. На федеральном уровне понятие «городская агломерация» легитимизировалось только с принятием Стратегии пространственного развития в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-

ФЗ, www].

Заметим, что Стратегия пространственного развития Российской Федерации была разработана в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ от 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Федеральный закон № 172-ФЗ от 2014 г., www], то есть спустя почти пять лет. Да и сам этот федеральный закон был разработан спустя два года после поручения Президента России В.В. Путина в Майских указах 2012 года такой закон разработать. Если бы законопроект не предоставила Торгово-промышленная палата России, которая его и разработала, не дожидаясь, когда такой законопроект будет подготовлен в «недрах» Кабинета Министров, то и его, как и Стратегию пространственного развития, пришлось бы ждать до нового Майского указа Президента России уже 2018 года.

Можно приводить и другие примеры, в том числе и с принятием и невыполнением Стратегий, как это было с разрекламированной в свое время Стратегией 2020 или со Стратегией инновационного развития России на период 2011-2020 гг., полностью проваленной, но в конечном счете необходимо понять, что турбулентность современного периода, когда происходит смена главенствующего последние 35 лет *мирохозяйственного уклада*, основанного на финансовой глобализации с втягиванием всего мира, включая Россию, в Бреттон-Вудскую долларовую систему¹, замена *технологического уклада пятого на шестой*, а также *исчерпание векового американского цикла накопления капитала и его замена на Азиатский вековой цикл накопления капитала* [Глазьев, 2019, 37, 63], предъявляет объективно принципиально иные требования скорости разработки и реализации намеченных планов и стратегий, и прежний порядок и скорость исполнения поручений руководства не соответствуют времени, а значит должны быть коренным образом изменены. Справедливости ради надо, конечно, сказать, что все эти отставания, тормозящие развитие страны, делал Кабинет Министров до прихода в него Председателем Правительства М. Мишустина.

Требование согласованной разработки нормативно-правового и организационно-управленческого обеспечения вновь принимаемых решений приобретает характер императива в этом обновляющемся, в том числе и при непосредственном участии России, переустройстве мира. Подобно тому, как беспрецедентное предъявление всевозможных экономико-политических санкций, буквально вываленных на Россию так называемым “коллективным” Западом, закрыв многие ранее отлаженные “каналы” движения импортных поставок, вплоть до гвоздей, открыло новые возможности, в том числе и в части, наконец, начавшегося широкомасштабного импортозамещения, так и демонтаж многих денежно-кредитных и бюджетно-налоговых ограничений открывает целый спектр новых возможностей для экономического роста страны в целом и каждого ее региона.

Императивный характер согласованной разработки нормативно-правового и организационно-управленческого обеспечения вновь принимаемых решений приобретает потому, что на повестку дня встают и принципиально новые задачи. При этом не отменяется необходимость следовать и национальным целям и стратегическим задачам развития Российской Федерации, определенным Указом Президента Российской Федерации от 7 мая

¹Борцам за «чистоту» терминологических определений, которые утверждают, что, де, Бреттон-Вудская система давно заменена на Ямайскую и т.п., следует указать, что все последующие изменения касались лишь облегчения глобального долларового движения, сохранив все Бреттон-Вудские институты (Всемирный Банк, Международный валютный фонд и ГАТТ\ВТО) без изменений.

2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и уточненным его Указом от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Усложнение организационно-управленческой работы на федеральном, региональном и местном уровнях обусловлено *принципиально новым уровнем вызовов*, стоящих перед страной для адекватного ответа вызовам Истории.

Здесь надо иметь в виду следующие линии обновления предпосылок для решения указанных беспрецедентных задач, поставленных самим объективным ходом событий перед Россией. *Кадровое обеспечение* встающих задач будет обеспечено намеченным Президентом страны формированием новой элиты, в том числе и за счет командиров, офицеров и воинов-добровольцев, возвращающихся после успешного завершения Специальной военной операции по освобождению территории Украины от неонацистской оккупации неонацистами местного, сформированного за годы «незалежности», и зарубежного «завоза». Значительный ресурс сокрыт и в продвижении по служебной лестнице и молодых и перспективных сотрудников, ход которым не давали приверженцы старого подхода к регулированию экономических процессов, рассуждающих, точнее прячущихся за ложную идеологию, навязанную в свое время младореформаторами гайдаровского потока, что рынок своей «слепой рукой» урегулирует все процессы без вмешательства государства. Таких «специалистов», не следует закрывать глаза, еще много не только на федеральном, но и на региональном уровне, а также в разнообразных органах местного самоуправления. *Техническое обеспечение*, соответствующее требованиям шестого технологического уклада, ускоренно будет формироваться новым Правительством Российской Федерации. *Духовно-нравственное обеспечение* грядущим переменам формируется новым уровнем сплочения российского общества и активизирующейся антикоррупционной борьбой в высших и средних эшелонах власти на федеральном и региональном уровнях, широким развитием волонтерского движения.

Впервые возникающими задачами, требующими неукоснительного согласования разработки нормативно-правового и организационно-управленческого обеспечения, не терпящего отставаний от практики, являются следующие.

- вовлечение в хозяйственный оборот пространственных ресурсов как способ утилизации экономического пространства как, в свою очередь, особого ресурса;
- создание и пуск на самовоспроизводство механизмов координирующей роли в пространственном развитии как макрорегионов, так и регионов, а для этого необходимо возродить многое из отечественной региональной экономики и политэкономии;
- идентификация муниципального капитала и форм его реализации в контексте отношений собственности;
- создание механизмов координирующей роли энерго-производственных циклов шестого технологического уклада как условий для кластерообразования в экономическом пространстве на вновь вводимых в хозяйственный оборот территориях Сибири и Дальнего Востока;
- использование механизмов образования городских агломераций для их использования при целенаправленном формировании сети расселения и поселений в регионах нового освоения Сибири и Дальнего Востока на новой технологической основе.

Следует отметить, что понятие «пространственный ресурс» появилось относительно недавно. Будучи материальным, оно принадлежит как бы к традиционно понимаемым ресурсам, но одновременно как понятие так называемой «новой экономики» оно представляет собой и

идеальный конструкт, который не «пощупаешь» как материальную данность. Под ним понимается возможность использования пространства в целесообразной деятельности человека как нематериального актива, то есть как ресурса, способного обеспечить получение дополнительного дохода, какой без использования этой возможности был бы невозможен. Однако его способность генерировать дополнительные активы проявляется преимущественно в экономии ресурсов, то есть не в форме генерирования доходов. Известный пример использования пространственных ресурсов наблюдается в маршрутизации, в сокращении маршрута доставки грузов до потребителя, в логистике, сокращении транспортных расходов движения материально-технических ресурсов, например, при организации территориальной концентрации производства. Пространственные кластеры представляют собой форму использования пространственного ресурса в деле повышения эффективности производства. Формами задействования пространственных ресурсов являются городские агломерации, формирование мегаполисов, городов-регионов, прокладывание коридоров урбанизации, создание мегарегионов и т.п. [Sayatov, 2016, 27].

Наряду с вовлечением в пространственный арсенал региональной экономики пространственных ресурсов как особой данности рационального территориального управления, стал предметом интереса и вопрос о пространстве как ресурсе и прежде всего экономическом пространстве. И возник этот интерес относительно недавно [Попадюк, 2022, 7-8].

Отчасти вовлечению в обсуждаемый дискурс экономического пространства способствовало появление новых технических средств, поднявших исследование пространства на качественно иной уровень – геоинформационные технологии (ГИС-технологии), оперирующие и спутниковыми снимками, и авиаснимками, для корректной картографии как одной из основ устойчивого развития регионов [Строев, Фаттахов, Макара, 2018]. Понятно, что через задействование этого ресурса обеспечивается получение таких эффектов, какие не достижимы традиционными подходами. Известный современный французский философ Анри Лефевр заметил, что на смену *политической экономии вещей в пространстве* приходит «политическая экономия пространства (его производства)» [Лефевр, 2015, 290].

Следует при этом отметить, что для решения части принципиально новых задач созрели и объективные предпосылки, способнее ставить и решать эти задачи, что требует и корректного и грамотного, но и заинтересованного сопровождения новых способов решения возникающих задач юридическими службами. Более того, практикующееся привлечение общественности к решению и государственных задач в форме Общественных советов при центральных и региональных министерствах и ведомствах создает предпосылки для привлечения в обсуждении и творчества масс.

Одним из потенциальных ресурсов, способных подключить и творчество широких слоев управленцев среднего звена, и предпринимателей, является многообразие форм публично-публичного (межмуниципального и государственно-муниципального партнёрства) и публично-частного (государственно-частного, муниципально-частного, межмуниципально-частного, государственно-муниципально-частного) партнерства в решении хозяйственно-экономических задач, в том числе в части возведения объектов сетей инженерно-технического обеспечения (водоотведение, водоснабжения, канализации, коллекторных сетей, локальных, в том числе надомных для многоэтажных домов, котельных и т.п.). Ожидается, что эти формы активно востребуются на новом этапе государственного строительства, открываемого инаугурацией Президента России.

Заметим, что еще до развертывания в мире глобального финансово-экономического кризиса

появился, особенно в Западной Европе, такой новый тренд в территориальном управлении, как *приобретение органами местного самоуправления субъектности*, проявляющееся как обретение ими определенной *самодетельности как меры их самостоятельности*. В литературе отмечалось, что «произошла смена парадигмы регионального развития. Децентрализация и усиление автономии местных и региональных органов власти... привели к тому, что сегодня местные органы власти разных уровней играют *едва ли не ключевую роль* в разработке и проведении мероприятий региональной политики» [Животовская, Черноморова, 2010, 9] (*курсив автора – Н.П.*). Субъекты регионального и муниципального управления в своей деятельности способны осуществлять необходимые преобразования также должны свои организационно-управленческие решения оформлять нормативно-правовыми рамками с тем, чтобы их воспроизводство в управленческой практике воспроизводилось уже на своей собственной основе.

Следует обратить внимание на то, что в последнее время проявляется такой тренд, характерный для современного государственного строительства, как постепенная передача части функций, требующих творчества масс, непосредственно гражданскому обществу: саморегулируемые организации (СРО), например, строителей, проектировщиков и т.п., Палата аудиторов, Товарищества собственников жилья (ТСЖ) и т.п. Задача в том, чтобы устранить бюрократизм и формализм там, где он возникает, а для этого необходимо широко привлекать общественность как контролера в его различных формах (советы, палаты общественности и т.п.)

Представляется также важным то обстоятельство, что для понимания многих процессов, какие появились в период турбулентных процессов в мировой экономике и в каждой стране, в настоящее время в мейнстримовской экономической теории нет терминологического ряда для их объяснения, но он есть в отечественной политической экономии и региональной экономике, как они разрабатывались в советское время российской истории и продолжают разрабатываться в настоящее время. В частности, речь идет о технологических укладах, территориальном обобществлении производства и о территориальных производственных отношениях и территориальных производительных силах, координирующей и организующей роли в пространственном развитии как макрорегионов, так и регионов.

Так, неясна постановка вопроса о механизмах координирующей роли регионов, если неизвестна структура территориальных производственных отношений и территориальных производительных сил [Попадюк, 2015, 170-171]. Хотя экономико-географическое положение (ЭГП), например, города входит в понятийный круг «новой экономики» как нематериальный актив, способный генерировать денежные потоки в туристско-рекреационном бизнесе, но понимание «пучка» территориальных производственных отношений, какие возникают в корректном рассмотрении ЭГП города, в ней отсутствует. Между тем И.М. Майергойз [Майергойз, 1986, 60-64], во многом развивший эту категорию применительно не только к городам, но и к странам и регионам, еще в на рубеже 1970-1980-х показал, что это не только крупные группы отношений:

«А – основные территориально-определенные отношения (отношение к элементам общественного производства, ареалам размещения),

Б – производные территориальные отношения (отношение к магистральным линиям и фокусам «стягивания» территории) и

В – отношения отношений с их «наполнением» реальными механизмами взаимодействия на всех таксономических уровнях народнохозяйственной иерархии.

Но также показал, что каждая из этих групп, в свою очередь, раскрывается как своеобразные

«пучки» отношений:

Группа А:

I. Отношения к элементам общественного производства, представленные отношениями:

- 1) промышленно-географическими;
- 2) аграрно-географическими;
- 3) транспортно-географическими;
- 4) сбыто-географическими;
- 5) демо-географическими;

II. Отношения к ареалам, представленные отношениями:

1) Внутри-(интер-) ареальными, в том числе:

- а) центральное;
- б) эксцентричное;
- в) периферийное;
- г) глубинное.

2) Меж-(интер-) ареальными.

Группа Б:

Отношение к линиям и фокусам:

- 1) на грузопотоках;
- 2) на пассажиропотоках;
- 3) взаиморасположение.

Группа В. Интегральные территориальные отношения (отношения отношений).

Отношение к территориям разного масштаба (с учетом интенсивности связей с ними), раскрываемым на каждом уровне таксономии» [Маергойз, 1986, с.60-64].

Также И.М. Майергойз показал, каким образом эти отношения наполняются реальными процессами. Только в таком представлении и становится ясно, как «живут» эти отношения, пульсируя, превращаясь в территориальные производительные силы и территориальные производственные отношения, и обратно [Попадюк, 2015, 170-171, 207-208].

Теперь, когда категориальный ряд прежних научных направлений возвращается, необходимо должным образом его прописать и в совокупности принимаемых для их активизации организационно-управленческих решений, которые, в свою очередь, должны быть оформлены соответствующим нормативно-правовым обеспечением.

Заключение

Таким образом, обобщая сказанное, следует отметить, что в условиях преодоления кризисных явлений, порожденных резонансным совмещением всех трех глобальных трендов – смены мирохозяйственного уклада, смены технологического уклада и конца американоцентричной модели воспроизводства капитала [Стратегия пространственного развития в Российской Федерации на период до 2025 года, www, 37, 63], Россия, опираясь на духовно-нравственный подъем, задействование всех материальных предпосылок, упомянутых в статье, и в результате использования своих пространственных ресурсов во всем их многообразии способна решить большинство из встающих сейчас проблем и подготовить почву для решения новых задач. При этом все это будет осуществлено не только на согласовании организационно-управленческих решений и их своевременного и оперативного нормативно-правового оформления, но эти оба процесса будут идти параллельно как требование нового формата государственного управления в стране.

Библиография

1. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. 2-е изд. М.: Книжный мир, 2019. 768 с.
2. Животовская И.Г., Черноморова Т.В. Формирование новой парадигмы регионального развития в условиях глобализации // Сборник обзоров и рефератов «Региональное развитие и вызовы глобализации». М.: Научный эксперт, 2010. 172 с.
3. Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka press, 2015. 427 с.
4. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 303 с.
5. Минакир П. Дальневосточное измерение пространственной экономики // Мир перемен. 2016. № 4. С. 140-148.
6. Моисеева И.В. Муниципально-частное партнерство: необходимость и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalno-chastnoe-partnerstvo-neobhodimost-i-perspektivy-razvitiya/viewer/> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Наумов С.В. Основы теоретического исследования экономического пространства. М.: Весь мир, 2019. 191 с.
8. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lvwt883w38880414508 (дата обращения: 02.05.2024).
9. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон № 172-ФЗ от 2014 г. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2024).
10. Попадюк Н.К. Век возрождения Востока: очерки политэкономической антропологии. М.: Ленанд, 2015. 800 с.
11. Попадюк Н.К. Новые формы капитализации экономического пространства региона в посткризисный период. М.: ИНФРА-М, 2022. 130 с.
12. Стратегия пространственного развития в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2024).
13. Строев П.В., Фаттахов Р.В., Макар С.В. (ред.) ГИС-технологии для управления устойчивым развитием регионов России. М.: А-проджект, 2018. 160 с.
14. Sayamov Y. (ed.) A city in the globalizing world. Moscow: UNESCO Chair on Global Problems, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, 2016.

Regulatory-legal and organizational and managerial coordination as an imperative in the renewing economic space

Nikita K. Popadyuk

Doctor of Economics,
Professor of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Popadyuk@mail.ru

Abstract

The subject of the study is the need to ensure compliance with regulatory and organizational and managerial support for ongoing reforms. Examples of the lack of such coordination in the recent history of Russia are shown as negative factors hindering the timely solution of urgent tasks. The purpose of the study is to reveal the need for coordinated support of organizational and managerial solutions to socio-economic problems by legal regulations, which are especially relevant when solving fundamentally new tasks in a fundamentally new international and domestic political environment caused by a change in the world economic structure. The possibilities of using spatial

resources to solve urgent problems of state building while solving unprecedented tasks at the present stage are shown. It is shown that a significant resource is the return to domestic political-economic and regional-economic developments with their categorical apparatus. The article notes that in order to successfully solve the problems facing the country, it is necessary to expand the forms and methods of involving broad segments of the population in public administration and self-government, as well as in business in the form of public-public and public-private partnerships. It is concluded that prerequisites have already been objectively created for solving a number of new tasks, which should be used. As a conclusion, the following is stated: as a result of using its spatial resources in all their diversity, Russia is able to solve most of the problems that arise now and prepare the ground for solving new tasks.

For citation

Popadyuk N.K. (2024) Normativno-pravovoe i organizatsionno-upravlencheskoe soglasovanie kak imperativ v obnovlyayushchemsya ekonomicheskom prostranstve [Regulatory-legal and organizational and managerial coordination as an imperative in the renewing economic space]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 21-30.

Keywords

Change in the world economic structure, a change in the technological structure, spatial resources, space as a resource, the organizing role of space, territorial structure, categories of regional economy and political economy.

References

1. Glaz'ev S.Yu. (2019) *Ryvok v budushchee: Rossiya v novykh tekhnologicheskoi i mirokhozyaistvennom ukladakh* [Leap into the future: Russia in the new technological and global economic structures], 2nd izd. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
2. Lefebvre A. A. (2015) *Proizvodstvo prostranstva* [Production of space]. Moscow: Strelka press Publ.
3. Maergoiz I.M. (1986) *Territorial'naya struktura khozyaistva* [Territorial structure of the economy]. Novosibirsk: Nauka Publ.
4. Minakir P. (2016) Dal'nevostochnoe izmerenie prostranstvennoi ekonomiki [Far Eastern dimension of the spatial economy]. *Mir peremen* [The world of change], 4, pp. 140-148.
5. Moiseeva I.V. *Munitsipal'no-chastnoe partnerstvo: neobkhodimost' i perspektivy razvitiya* [Municipal-private partnership: necessity and development prospects]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalno-chastnoe-partnerstvo-neobkhodimost-i-perspektivy-razvitiya/viewer/> [Accessed 02/05/2024].
6. Naumov S.V. (2019) *Osnovy teoreticheskogo issledovaniya ekonomicheskogo prostranstva* [Fundamentals of the theoretical study of economic space]. Moscow: Ves' mir Publ.
7. *O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ* [On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 13.07.2015 No. 224-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lvwt883w38880414508 [Accessed 02/05/2024].
8. *O strategicheskoplanirovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon № 172-FZ ot 2014 g.* [On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of 2014]. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 02/05/2024].
9. Popadyuk N.K. (2022) *Novye formy kapitalizatsii ekonomicheskogo prostranstva regiona v postkrizisnyi period* [New forms of capitalization of the regional economic space in the post-crisis period]. Moscow: INFRA-M v
10. Popadyuk N.K. (2015) *Vek vozrozhdeniya Vostoka: ocherki politekonomicheskoi antropologii* [The century of the Renaissance of the East: essays on political economic anthropology]. Moscow: Lenand Publ.
11. Sayamov Y. (ed.) (2016) *A city in the globalizing world*. Moscow: UNESCO Chair on Global Problems, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University.
12. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem*

Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r) [Strategy for spatial development in the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r)]. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 02/05/2024].

13. Stroev P.V., Fattakhov R.V., Makar S.V. (eds.) (2018) *GIS-tehnologii dlya upravleniya ustoychivym razvitiem regionov Rossii* [GIS technologies for managing sustainable development of Russian regions]. Moscow: A-prodzhekt Publ.
14. Zhivotovskaya I.G, Chernomorova T.V. (2010) Formirovanie novoi paradigmy regional'nogo razvitiya v usloviyakh globalizatsii [Formation of a new paradigm of regional development in the context of globalization]. *Sbornik obzorov i referatov «Regional'noe razvitie i vyzovy globalizatsii»* [Collection of reviews and abstracts "Regional development and challenges of globalization"]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ.